

Потому что ты такая милая! И так сильно его любишь!

Рано или поздно он примет твои чувства!

505L

Какой тёплый комментарий выше!

Но мне немного интересно, о каком детском опыте говорит автор поста, но если это могло вызвать дефект характера, то, вероятно, был очень неприятный опыт...

Лучше автору не рассказывать и не вспоминать, поглажу по головке.

506L

Видя, как автор поста так грустит, мне тоже стало очень печально

Ведь незаметно прошло уже некоторое время с момента подписки на этот тред, все общались здесь как друзья

Автор, взбодрись, даже если сейчас старший товарищ относится к тебе так же, как и ко всем остальным, это просто значит, что ты ещё не добился своего

Продолжай добиваться!

Мы будем с тобой всё это время, будем ждать того дня, когда вы будете вместе~

— Вы двое сначала сыграйте эту сцену, если будут проблемы, я укажу, — Лоу Ичжи поднял руку и указал на свободное место в гостиной, давая им знак отправиться туда репетировать.

Чу Юань и Дуань Миньюэ послушно встали на указанные места, в молчаливом взгляде друг на друга скрывалось острое противостояние.

Роль, которую Дуань Миньюэ играл в «Парящем мече в небесах», была как раз родным братом главного героя Ли Цюши — Ли Яньфэй. Ли Яньфэй был одарённым юношей, с юных лет достигшим немалых успехов на Пути Меча, самым выдающимся гением в семье Ли. Однако он был лишь потомком побочной ветви, и по правилам не мог соперничать с рождённым в основной линии Ли Цюши за положение главы семьи. Но многие старейшины в семье всячески поддерживали Ли Яньфэй, они долго спорили с нынешним главой семьи, отцом Ли, и только тогда установили трёхлетний договор. То есть через три года устроить поединок между ними, и победитель станет молодым главой семьи.

Эта сцена была разговором между Ли Цюши и Ли Яньфэй перед тем, как Ли Цюши, взяв нефритовый талисман, отправлялся в дальнейшее путешествие. Ли Яньфэй всегда презирал этого неодарённого младшего брата и специально пришёл перед его отъездом, чтобы насмехаться и издеваться. Хотя Ли Цюши был по характеру мягким и добрым, в принципиальных вопросах он ни на йоту не уступал.

— Приготовиться — начали, — Лоу Ичжи удобно устроился, отдавая команды с видом режиссёра.

Взгляд Дуань Миньюэ застыл, и он мгновенно вошёл в роль. Он сложил руки за спиной, выпрямил грудь, поднял голову, его изящный маленький подбородок слегка приподнялся, уголки губ изогнулись в холодной насмешливой улыбке, весь его вид выражал высокомерное и

пренебрежительное отношение.

— Ли Цюши, слышал, ты собираешься на гору Чжунлу искать Бай Фэйюя? — Дуань Миньюэ язвительно спросил.

— Да, — Чу Юань медленно и низко произнёс одно слово.

Его лицо было мрачным, чёрные зрачки глубокими, острый взгляд прикован к Дуань Миньюэ, во всей его фигуре чувствовалась зловещая опасная аура. Хотя Ли Цюши в пьесе очень не любил этого старшего брата, он был великодушным, мягким и добрым человеком и никогда не показывал такого мрачного выражения.

Лоу Ичжи смотрел, хмурия брови, не понимая, почему Чу Юань в этой сцене ведёт себя так неподобающе. Но он не остановил их, а лишь стал наблюдать ещё внимательнее.

Дуань Миньюэ тоже на мгновение испугался недоброго взгляда Чу Юаня, его сердце бешено забилося, возникло желание отвести взгляд от этого ужасного зрелища. Дуань Миньюэ на мгновение замер, затем, взяв себя в руки, продолжил:

— Хм! Гнилое дерево нельзя вырезать, даже Бай Фэйюй не спасёт тебя! Через три года я побью тебя на глазах у всех, а затем отниму у тебя положение главы семьи!

Чу Юань медленно приблизился к нему, холодно сказав:

— То, что принадлежит мне, всегда будет моим, я никому не позволю отнять его!

Дуань Миньюэ отступил на несколько шагов, едва устояв на ногах. Наконец стабилизировав положение, он уже был бледен как полотно, все реплики и сюжет вылетели из головы от страха.

— Стоп! — Лоу Ичжи низким голосом прервал их игру.

Дуань Миньюэ тихо вздохнул с облегчением, быстро повернулся, отвернулся и, боязливо, укрылся от холодного пристального взгляда Чу Юаня. Он невольно подошёл к Лоу Ичжи, ища защиты, отступив за его спину.

Чу Юань не бросился, как раньше, сразу к Лоу Ичжи, не смотрел на него полными ожидания сияющими глазами, не слушал его наставлений тихо и послушно. Он по-прежнему стоял на месте, его фигура казалась несколько одинокой.

Лоу Ичжи подошёл к нему и строго спросил:

— Как ты думаешь, как ты сыграл?

Чу Юань слегка отвернулся, сопротивляясь, и не сказал ни слова.

— Что с тобой сегодня вечером? — Лоу Ичжи нахмурился. — Состояние совершенно не то, ты буквально сыграл Ли Цюши как злодея. И последняя реплика тоже не из сценария, ты сам её изменил? Изменять реплики тоже можно, но это должно быть логично, такая реплика никак не могла выйти из уст Ли Цюши.

Лоу Ичжи много говорил, уговаривая, но как он ни спрашивал, ни направлял, Чу Юань отказывался ответить ему хоть словом. Он опустил голову, но не сдавался, как капризный и бунтующий ребёнок.

— Что же всё-таки случилось? Скажи мне, хорошо? — Лоу Ичжи беспомощно смягчил голос.

Он поднял руку, взял Чу Юаня за лицо, слегка надавил, заставляя его посмотреть на себя, и большим пальцем нежно погладил его по щеке.

Ресницы Чу Юаня дрогнули, и хотя он изо всех сил пытался сохранить холодное выражение, он не мог сдержать покраснения ушей. Он позорно дрогнул, как большая собака, в конце концов покорившаяся ласкам хозяина. Чу Юань невольно шагнул вперёд, затем наклонил голову, потираясь о ладонь Лоу Ичжи, и глухо сказал:

— Всё в порядке...

Лоу Ичжи вздохнул:

— Если не хочешь говорить, то и не надо.

Он нежно потрепал Чу Юаня по голове, затем извинился перед Дуань Миньюэ:

— Извини, на сегодня давай на этом закончим, когда будет время, я снова тебя поучу.

Дуань Миньюэ, увидев необычайно близкое взаимодействие этих двоих, немного засомневался и растерялся, и когда ему ясно дали понять, что гостю пора уходить, он в оцепенении встал и попрощался. Пока он не вернулся в свою комнату, он так и не понял, какие отношения между этими двумя.

Лоу Цзянь смотрел на всё это, разинув рот. Он вдруг подумал, что его собственный брат, возможно, не такой прямой, как он себе представлял.

И ещё: он думал, что этот соблазнительный подлец Дуань Миньюэ мог сломать его брата, поэтому тысячами способов защищался, специально наблюдая за их репетицией даже поздней ночью. Но только теперь он запоздало осознал, что по-настоящему опасный человек всё время был рядом — это Чу Юань. Этот парень обычно тихий и незаметный, и не ожидал, что он уже набрал такую высокую степень симпатии перед Лоу Ичжи!

Настроение у Лоу Цзяня было сложным, и как только он вспомнил, что сам активно отправлял Чу Юаня в комнату своего брата, он хотел покончить с собой в искупление вины.

— Цзянь, иди тоже обратно, — Лоу Ичжи начал выгонять.

— А он? — Лоу Цзянь, чернее тучи, указал на Чу Юаня.

— Он... — Лоу Ичжи хотел оставить Чу Юаня, чтобы поговорить по душам, спросить, что же у него сегодня на сердце, но он ещё не успел закончить объяснение, как Чу Юань перебил его.

— Я тоже пойду, — тихо сказал Чу Юань.

Он слегка опустил голову, не глядя в глаза Лоу Ичжи, попрощался:

— Старший товарищ, сегодня я немного устал, сначала пойду.

Лоу Ичжи хотел что-то сказать, но остановился, глядя на него, наконец тихо вздохнул:

— Тогда иди отдохни.

— Угу, — на этот раз Чу Юань даже не сказал спокойной ночи и поспешно ушёл.

Лоу Ичжи всё смотрел на его слегка растерянную спину, пока она не исчезла, всё ещё задумчиво и немного ошеломлённо.

— ...Брат? — Лоу Цзянь помахал рукой перед его глазами.

— А? — Лоу Ичжи внезапно очнулся и раздражённо покосился на него. — Почему ты ещё не ушёл?

Лоу Цзянь молча проглотил комок в горле:

— Брат, я подозреваю, что я тебе не родной брат.

Лоу Ичжи устало потер переносицу, без сил сказал:

— Ты весь вечер шумел, отпусти меня. Иди спать, ладно.

— Угу... — На самом деле Лоу Цзянь был просто распираем от эмоций, очень хотел сразу сказать брату: Чу Юань и Дуань Миньюэ — нехорошие люди. Но он всегда был косноязычен, полученный ранее объём информации был слишком велик, и сейчас в его голове была каша, он не знал, как это выразить. Да и видя, что у Лоу Ичжи действительно очень нехороший вид, он не мог заставить себя продолжать доставлять неудобства, поэтому сдался и кивнул.

— Подожди! — Лоу Цзянь перед самым уходом снова обхватил дверной косяк и чрезвычайно серьёзно сказал брату:

— Брат, когда завтра у тебя будет время, давай поговорим, я... мне кое-что нужно тебе сказать.

— Ты опять набедокурил? — Лоу Ичжи уставился на него.

— Нет! — Лоу Цзянь не знал, плакать или смеяться. — Дельное дело, правда дельное! В общем, помни, оставь для меня время, обязательно как можно раньше! Как можно раньше!

Лоу Цзянь тысячу раз напоминал, оглядываясь через три шага и ушёл.

Лоу Ичжи чувствовал, что сегодня вечером все были очень странными, он совершенно не мог уловить сути. И как только он подумал о внезапной отстранённости и сопротивлении Чу Юаня, на душе стало очень неприятно.

<http://bllate.org/book/15605/1393159>